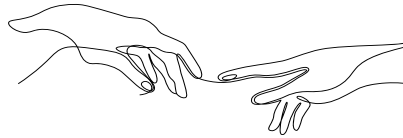


Читайте романы Ники Сью:

Цикл «Навсегда в моём сердце»:

Больше чем любовь

Всё ради любви

Цикл «Первые чувства»:

Пепел

Искры снега

Одиночные книги:

Любовь ~~Ненависть~~ между нами

Ты — моя ошибка

Ники Сью

Искры снега

Freedom
МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С69

Иллюстрация на обложке *Vetka*

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Сью, Ники.

С69 Первые чувства. Искры снега / Ники Сью. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Young Adult. Молодежная российская романтическая проза).

ISBN 978-5-04-189105-3

Их история закончилась на выпускном. Любовь растворилась, оставив после себя лишь пепел. С тех пор прошло три года. Рита вырвалась из-под гнета родителей, обрела уверенность в себе, у нее появился лучший друг. Жизнь Вити тоже не стояла на месте. Он стал помогать отцу на работе, нашел очаровательную спутницу и, казалось, забыл о предательстве Риты.

Но одним декабрьским днем все перевернулось: Витя вновь ее увидел. Свою подругу детства. Девушку, растоптавшую его чувства несколько лет назад. Кажется, у Риты есть большой секрет, о котором юноша даже не подозревал.

Сможет ли Витя узнать, что произошло в тот роковой выпускной вечер? Примет ли тяжелую правду, положившую конец романтическим отношениям? И есть ли у их истории шанс на счастливый финал?

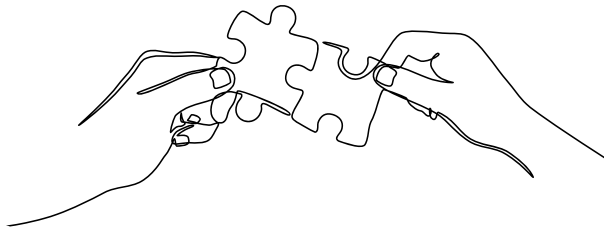
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ники Сью, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-189105-3

Плей-лист

1. Saveus — Rainman
2. Hedley — Parade Rain
3. Скрэт — Без тебя
4. Amirchik — Девочка-весна
5. Chase Atlantic — Friends
6. James Arthur — Never Let You Go
7. DJ SMASH, Poet — ATMЛ
8. Lifehouse — You and Me
9. Наталья Гордиенко — На синих озерах
10. One Direction — Last First Kiss



Глава 1

Витя

Наши дни

Антон мерил шагами коридор больницы, скрупулезно разглядывая плакаты на стенах. А там чего только не было: и описание вирусов, в том числе передающихся половым путем, и болезни ЖКТ, и многое другое. Заголовки словно кричали: «Посмотри, вокруг полно опасностей!» Мой лучший друг заметно нервничал, держа руки в карманах потертых синих джинсов, рассматривая эти плакаты. Он громко вздыхал, то и дело облизывал губы и поглядывал на дорогие часы у себя на запястье. С Антоном мы случайно сблизились, хотя, пожалуй, это была та случайность, за которую можно благодарить судьбу. После школы я уже и не думал, что найду настоящего друга, с которым и в огонь, и в воду, и на сумасшедшие приключения. И тут Леваков… Я, когда с ним впервые познакомился, скривился. Нет, дело было не во внешности — с этим у друга проблем

как раз не имелось. А вот в характере обнаружилась та самая перчинка, которая меня и оттолкнула. Антон слишком сильно заострял внимание на мнении окружающих, даже больше — он словно зацикливался на нем. Обычно я с такими ребятами дружбу не водил.

Но все изменила Юля — «комета Галлея»! Таких, если захочешь, и найти не сможешь. Однако Антону повезло. После знакомства со Снегиревой он изменился, перестал быть зависимым от людей вокруг, от денег своей родни и, как вишенка на торте, — мы стали лучшими друзьями. Наверное, за это тоже стоило поблагодарить Юльку.

— Ну чего они так долго? — пробурчал Леваков, устало посмотрев на меня. Он запрокинул голову к белому потолку, вглядываясь в него. Воздух вокруг пропитался спиртом и хлоркой, но Антону это не мешало глубоко вздыхать.

— Да это всего лишь ушиб, что ты как мамочка? — сказал я и усмехнулся, покачивая ногой. Стулья в коридоре ожидания были неудобными, пусть и новыми.

В кармане завибрировал мобильный. Марина любезно напоминала, что вечером у нас с ней свидание. Она была из тех девушек, которых можно отнести к категории «лайт»: не напрягала своими звонками, просьбами погулять, и наши отношения были ближе к свободным, что меня в целом устраивало. А вот отец, наоборот, твердил — давай, не теряйся там, нам бы не помешали такие партнеры,

ведь Леонова из очень состоятельной семьи. Ее старик не последний человек в городе.

— Если бы ты любил хоть одну свою девушку, то вел бы себя иначе, — пробурчал недовольно Антон.

— Любовь придумана для таких, как ты и Снегирева. Всем остальным можно и без любви, — отмахнулся я. Вызов от Марины не принял, решил отложить томные разговоры на потом.

— О! Юля! — воскликнул Леваков, когда Снегирева вышла из кабинета вместе с доктором. Невысокая худенькая девушка с карими глазами, в которых, казалось, поселилось солнце. Пшеничные волосы завязаны в пучок, а кремовое вязаное платье чуть выше колен испачкалось и кое-где даже порвалось. Втроем мы здесь оказались по случайному стечению обстоятельств. Я ехал от отца домой, остановился на светофоре, а Юлька, поскользнувшись, упала посреди дороги буквально перед капотом моего автомобиля. Декабрь выдался достаточно скользким, так что ничего удивительного. В новостях частенько писали о ДТП или сбитых пешеходах, администрация города даже установила специальные светофоры с мигающими человечками, видимо, надеясь, что помогут жителям. Однако и от них толку было мало.

Снегирева умудрилась неплохо приложиться об асфальт. У меня, когда увидел ее, сердце ухнуло в пятки, но я тут же выскочил из машины, помог Юле подняться, усадил на заднее сиденье и повез

в клинику. Как позже выяснилось, у Левакова здесь работал знакомый главврач, так что нас быстро приняли, а потом и сам Антон подъехал — взволнованный, запыхавшийся, из ушей чуть ли не пар шел. Да и я перепугался, что греха таить, но травма, к счастью, оказалась несерьезной.

— Спасибо, Евгений Михайлович, — поблагодарила Юля и улыбнулась доктору. На вид мужчине было лет сорок: долговязый, с короткими редкими русыми волосами и волевым подбородком. Выглядел он уставшим, словно не спал уже вторые сутки, хотя, может, так оно и было, дежурства у врачей никто не отменял.

Юля, хромая, подошла к свободным стульям и присела на один из них.

— Ну, ты как? — Антон подскочил к девушке, сел рядом и стал разглядывать с ног до головы. Фанатик, ей-богу.

— Нормально, не переживай, — ответила Юлька. — Мне мазь выписали, сказали, пару дней, и буду снова порхать как бабочка. Вить, — обратилась Снегирева ко мне. Я виновато улыбнулся девушке, отмечая про себя, какая все-таки она позитивная и улыбчивая. Даже странно, что мы тогда с парнями посмеивались, кличку дали ей. Глупость, конечно. И пусть изначально Снегирева мне вообще не нравилась, но, когда мы с Антоном устроили план-захват женского сердца, даже я проникся к этой девушке дружеской симпатией.

— Да, моя дорогая, — в типичной манере ответил я, за что получил от Левакова подзатыльник.

— Вить, спасибо тебе, с меня причитается. Слушайте, — с энтузиазмом воскликнула Снегирева, переключаясь. Видимо, посетила очередная идея. В этом вся Юлька — в ней было столько энергии, что я бы не удивился, если бы она однажды решила улететь на Марс открывать новые территории.

— А давайте у нас соберемся на днях? Я приготовлю чего-нибудь вкусненького.

— Ему вредно вкусненькое, — произнес Антон, а во взгляде читалась ревность.

— Ты на диете? — спросила девушка, удивленно взглянув на меня.

— Ему Алиночка будет готовить сладости.

— Мариночка, — поправил я, усмехнувшись.

Хотя Леонова не умела готовить, от слова «совсем». Все, на что ее хватало, — это разогреть в микроволновке еду из своего ресторана. Даже с простенькой яичницей не справлялась.

— Опытная кошка, — продолжал Антон.

— Опытная львица, братишка, — кривлялся я.

Да, Маринка была старше меня на пять лет, но с ней и проще, чем с ровесниками.

— О, это же… — Леваков перевел взгляд в сторону длинного полупустого коридора и резко замолчал. Я не сразу понял, чему он так удивился, но, когда проследил за направлением его взгляда, и сам чуть не задохнулся. Мир вокруг неожиданно

перестал существовать, казалось, кто-то поставил его на паузу.

— Рита… — прошептал я себе под нос. Она шла в длинном пальто и обтягивающих джинсах. Романова теперь носила джинсы? Хотя, когда я видел ее недавно, с месяц назад, тогда она тоже была одета довольно современно. Но не это ввело меня в ступор. Рита вела за руку по больничному коридору мальчишку лет пяти. Они о чем-то мило переговаривались, и Романова улыбалась мальчику так искренне, словно за этой улыбкой скрывалась любовь размером с целую планету.

В груди болезненно кольнуло. Я всегда напрягался, стоило только заметить где-то Марго. Вроде два с половиной года прошло, чувства давно сгорели, вернее, я их спрятал подальше, закрывая сердце на тысячу замков, однако каждый раз, когда случайно видел Риту, мне почему-то становилось не по себе. В памяти вспыхивал выпускной, ее безразличный взгляд, поцелуй в щеку и съехавшее платье.

— Рита? — спросила Юлька, всматриваясь вдаль. — Что за Рита?

— Это ее ребенок что ли? — вопрос Антона ввел меня в ступор. Сперва я и сам подумал, что Романова обзавелась сыном — мальчишка был очень на нее похож. Но потом понял, как это глупо звучало. Какой сын? Нам всего по двадцать, а малому на вид не больше пяти. Однако сердце все равно неприятно пронзило, словно от острого осколка. Болезненные воспоминания давным-давно должны

были превратиться в пепел, сгореть вместе с моими чувствами. Я ненавидел Риту за всю ту боль, которую она причинила мне, за предательство, за надежду, которую подарила, а затем забрала.

— Не говори ерунды, — буркнул я, стараясь успокоиться, но взгляд от девушки отвести почему-то не смог. Особенно от ее улыбки. Такой она казалась нежной, солнечной, а меня давно ничего не подпитывало. Жизнь, будто хрустальный сосуд, сломалась после выпускного, я смирился и просто плыл по течению. А сейчас увидел эту улыбку — и все… словно ножом полоснули.

— Да кто она такая? Вить, неужели это… та самая? — осторожно спросила Юлька.

Я поднялся, решив уйти. Сидеть здесь и смотреть на Романову было невмоготу. Каждый раз при виде нее вены словно кипятком наливались. Но тут вдруг Рита повернулась и замерла. Глаза расширились, в них промелькнуло что-то до боли знакомое, давно забытое и очень печальное. Наверное, так выглядят потухшие звезды, когда превращаются в пыль.

Мальчишка дергал ее за руку, явно требуя к себе внимания. И Марго наконец-то посмотрела на него, что-то сказала, а затем, еще раз коротко взглянув на меня, они двинулись к выходу.

Не знаю, сколько я простоял, не в состоянии даже вдохнуть полной грудью. В голове, словно кадры из кинопленки, мелькали моменты нашего прошлого: ее улыбка, заставляющая сердце оста-

навливаться, жизнерадостный голос, звонкий смех. Все это теперь казалось каким-то неестественным, словно я выдумал эти проклятые воспоминания. Они, подобно яду, отравляли мою жизнь.

В реальность меня вернул главврач, тот самый Евгений, что помогал Юльке. Вернее, не он вернул, а его разговор по телефону. Да и Риты уже не было в коридоре.

— Не переживайте, Маргарита, можете прийти на обследование через месяц, ничего страшного. У вас никаких обострений, все хорошо, в принципе. Это же плановая процедура.

Я озадаченно посмотрел на мужчину — уж больно любопытно стало, что это за ребенок ушел с Ритой. На посторонних детей так обычно не смотрят, как смотрела Романова. Кто он такой, в конце концов? Вряд ли она подрабатывала няней или взяла кого-то на попечение. Все эти предположения граничили с абсурдом.

— А вы чего еще здесь? — обратился Евгений Михайлович к нам, засунув телефон в карман белого халата.

Ребята переглянулись, явно не зная, что ответить.

— Да мы это… — начал было Антон, но не договорил.

— Скажите, а вы случайно не с Романовой Маргаритой разговаривали? — набравшись наглости, спросил я. Возможно, не стоило задавать этот вопрос, бередить старые раны себе дороже, но случались порывы, которые невозможно остановить, со-

владать с ними. Вот как тогда, через неделю после выпускного вечера. Думал, отпустит, сделаю себе легче, но не опустило, легче не стало, наоборот, словно яду напился, а тот, по злому року, не подействовал.

Говорят, нет ничего ужаснее, чем выстрел в спину. Но предательство от любимого человека в разы хуже. Это выстрел прямо в лоб. После которого мир вдруг становится старым выцветшим снимком на полароиде. Нет, не мир, а ты сам.

— С ней самой. Вы знакомы? — с удивлением спросил врач. Я постарался сконцентрироваться на разговоре и не думать о плохом.

— Ну… типа того, — ответил я, хотя, может, это было не лучшей идеей.

Зачем я лезу в это? Да какая, собственно, разница, чьего ребенка Рита вела за руку? Пусть даже и замуж вышла, что с того? Ее жизнь не остановилась, моя тоже. Мы существовали раздельно, хоть и жили в одном городе. Каждый раз я напоминал себе об этом, и каждый раз, как бы смешно ни звучало, мне становилось не по себе от этих мыслей. Парадокс какой-то.

— Дядь Жень, а она приходила с сыном? Она такая молодая, — спросил очередную глупость Леваков, пока я сомневался, нужна ли мне новая информация о девушке, которую когда-то любил и которую всем нутром сейчас ненавидел.

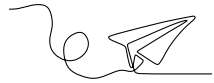
— Это брат ее, Матвей. У него с сердцем проблемы были…

— Брат? Родной брат? — откровенно говоря, я удивился. За год наших отношений в разговорах ни разу не всплывала информация о брате. Хотя мы знали друг о друге все. Или мне так казалось.

— Брат, родной или нет, не знаю, — пожал плечами Евгений, задумчиво потирая подбородок. — Фамилия у них одна, по крайней мере. Рита иногда приводит Матвея на плановые обследования, а иногда ее мать. Он состоит у нас на учете с этого года. А до этого состоял во второй городской, но там сейчас ремонт и всех пациентов перевели к нам.

— Понятно, — сказал Антон.

Только мне ничего не было понятно. У Марго откуда-то взялся брат, и не просто брат, а больной, с довольно серьезным заболеванием. Почему она тогда ничего не рассказала, я ведь… Понятно почему, видимо, считала меня посторонним человеком. Зато теперь ясно, почему она так легко уехала с Мишей, позволила ему себя трогать. Кажется, в наших отношениях я был единственным без мозгов.

Я сглотнул и, опустив голову, уставился на свои зимние кроссовки. А в груди будто микровзрывы происходили. Забавно… Мне казалось, что я отпустил эту ситуацию, перелистнул страницу. Но почему тогда…

Почему меня продолжает задевать эта девушка?!